

Секция «Глобалистика и геополитика»

Анализ положения России в мире в парадигме геополитических циклов и циклов Кондратьева

Сарайкина Евгения Дмитриевна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: evgeniya.saraykina@gmail.com

Россия стала частью общемировых процессов и перешла к постиндустриальному типу экономики после распада Советского союза, так что оценивать настоящее состояние и все дальнейшие перспективы России можно только в контексте мировых тенденций в политике и экономике. В этой работе автор рассматривает эти тренды в парадигме теорий экономической цикличности Кондратьева[2], а также теорий Тейлора, Модельски и Томпсона, модели Кондратьева—Валлерстайна[6].

Мнения о границах циклов разнятся: Валлерстайн утверждает, что в настоящее время продолжается четвертая длинная волна[7], в то время как главенствует мнение, что пятая волна началась в 1975-80-х годах. Большинство сходятся на том, что сегодня мировая архитектура находится в состоянии перемен.

Автор предлагает объяснение прохождения Советским Союзом и Россией фаз экономического развития и изменения положения в геополитической системе.

Глобализация обуславливает синхронность процессов в мировой экономике, однако социалистический блок был независим от событий, происходящих на Западе. Нефтяной кризис 1973 года вызвал энергетический коллапс, став толчком к модернизации экономик стран Запада, к переходу к постиндустриальной экономике, к пятой волне Кондратьева. Социалистический блок не погрузился в кризис и не получил толчок к развитию новых технологий и энергетики, что стало причиной дальнейшего отставания СССР. Тогда как структурная перестройка произошла на Западе относительно безболезненно, в Советском Союзе ее время было упущено, и переход к пятому циклу затянулся еще на 15 лет и начался, когда проблемы приняли вид структурного кризиса.

Только в 90-е тип экономики меняется на постиндустриальный. Переход в России осуществляется в сложных условиях политической и экономической перестройки государства, устаревания материальной базы, повышенного влияния криминальных структур, «утечки умов», разрыва прежних хозяйственных связей, резкого расширения низкокачественного импорта. Перенос опыта капиталистических стран и выделение кредитов России и странам ЦВЕ по принципам «Вашингтонского консенсуса» оказали противоречивое влияние[4]. Последствием этого стало падение экономик стран, внутренний экономический и политический кризис, резкая потеря Россией своего авторитета на международной арене.

Коренным образом изменилась система международных отношений. США заняли лидирующее положение: финансовый и экономический лидер, наибольшее количество военных баз, лидирующие позиции в науке и в технологическом развитии, привлекательные идеологические основы. Но в экономиках США и стран Западной Европы проявляются структурные кризисные тенденции, имманентные этому этапу развития: чрезвычайно разросшийся финансовый сектор, спекулятивный характер экономики, огром-

ное значения ТНК, малая доля внутреннего продукта[8]. Развитие кредита и высокий уровень жизни населения приводят к росту госдолга и финансовых пузырей[3].

Россия находится в ряду быстро развивающихся государств БРИКС. Разрыв со странами Запада заметен – совершив переход к пятому циклу около 35 лет назад, они сейчас находятся в периоде спада, сотрясающие экономики уже в течение 5 лет кризисы – тому доказательство. Сегодняшние тенденции в российской экономике схожи с теми, которые были свойственны странам Запада в 90-х годах[1]. Есть ряд отличающих факторов: высокая ставка рефинансирования сдерживает кредит и не допускает роста финансовых пузырей; длительное вступление в ВТО сдерживало полное открытие рынков и поддерживало конкуренцию национального производства. Есть отрицательные факторы: экспорт основан на энергоносителях, в его структуре мало высокотехнологичной продукции; слабо развита внутренняя инфраструктура; требуется улучшение инвестиционного климата. Докризисный уровень производства был достигнут в 2011 году, хотя скорость прироста ВВП в Китае, Индии и Бразилии выше (4,3% против 9, 9 и 6%)[5].

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Россия вступила в период постиндустриального типа экономики и 15-20 лет позже, чем страны Запада. В Европе и США заметен нисходящий экономический тренд, а существовавшие в течение последних 35 лет тенденции приняли вид структурных кризисных явлений; снижается политическое влияние. Происходит смена мировой архитектуры, и позиция России еще не определена.

Тенденции, свойственные сейчас российской экономике, сходны с теми, что ранее господствовали в западных странах, есть возможность использовать их опыт. Главная задача сегодня – увидеть дальнейший путь развития на примере западных стран и суметь правильно применить полученные наблюдения на нашей почве, не допустив очередного отставания.

Литература

1. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец "Рах Americana". - М.:Вече, 2003. - 368 с.
2. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. - М., 1925. - Т.1, вып.1. - С.28-79.
3. Хазин М. Теория кризиса. // "Профиль" N 33 от 8 сентября 2008 года, стр. 46-53.
4. Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. // Мировая экономика и международные отношения, № 12, Декабрь 2010, С. 15-27.
5. Всемирный банк в России. Доклад об экономике России. Поддержка роста и снижение рисков. №27 Апрель 2012. <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/27-march2012-rus.pdf>
6. Wallerstein. Economic cycles and socialist policies. // Journal: Futures , vol. 16, no. 6, pp. 579-585, 1984
7. Wallerstein. The Depression: A Long-Term View // Commentary No. 243, Oct. 15, 2008. <http://www.sendika.org/2008/10/the-depression-a-long-term-view-immanuel-wallerstein/>

8. Raghuram G. Rajan. Has financial development made the world riskier? <http://www.nber.org/p>